

КОГДА ТЕАТР ПРИЕЗЖАЕТ В МОСКВУ

Народный артист СССР С. Зарнадзе в роли Человеча в мантии («Таная любовь»).

ИНТЕРВЬЮ началось не совсем обычно. Инициативу захватил режиссер.

— Вот мы мне скажите...

— Позвольте, это я должен задавать вам вопросы.

— Нет, вы мне объясните: что такое, по-вашему, коммерческие гастроли?

И, не дожидаясь ответа, режиссер продолжал: — Так называют обычно гастроли театра, прибывшего в столицу не по случаю декады национального искусства или какого-нибудь праздника. Но разве сам факт приезда в Москву уже не праздник, не событие в жизни творческого коллектива?

Вы знаете, который раз наш Тбилисский театр имени Шота Руставели приезжает в столицу? Шестой. Впервые мы выступали в 1930 году на Олимпиаде театров и искусств народов СССР. В ней принимали участие представители сорока пяти национальностей. Это было соревнование. И какое соревнование! И когда бы с тех пор мы не оказывались в Москве, нас не оставляет это беспокойное, это тревожащее, а вместе с тем и вдохновляющее ощущение творческого соревнования, азарта борьбы. И русский соперник не выступает сегодня на соседней театральной площадке — спор не прекращается ни на миг, он требует от нас постоянного творческого напряжения. Приезд в Москву всегда и праздник, и отчет, и проверка сил.

Хотите, я вас удивлю? На этот раз нам не очень хотелось ехать в столицу. Нас пригласил, как гово-

рят «заплавнировал», на гастроли Кремлевский театр. А кто устоит перед такой перспективой? Но, право, складывалось бы еще чуть поорезаннее. Нам нужно еще время «для разбега». Ведь хочется не просто приехать в Москву, показать три-четыре последние работы, хочется взбудоражить театральную общность. Вызвать споры. Сделать что-нибудь дерзновенное, раздразнить. Это наша традиция, и начало ей положили создатели советского грузинского театра Кота Марджанишвили и его талантливый ученик Саидо Ахметели. В нашем театре сейчас происходит интересный, и вы знаете, знаменательный процесс — поиски стиля. Как передать ритм современности? Ведь когда за два с чем-то часа добираться от Тбилиси до Москвы, это, неестественное слово, подписывает какой-то иной взгляд на многое привычное и в искусстве...

Тут я вспомнил, что пора перебить собеседника традиционным вопросом: — А что вы привезли на гастроли?

Режиссер протянул, было, мне небольшую фишку, но тут же сговаривался и полагал ее обратно.

Видите ли, эта расклевывая по горodu армия уже не соответствует действительности. Здесь написано, что мы выступим в Кремлевском театре с 18 по 27 июня, а мы решили продолжить гастроли до 10 июля на сцене другого столичного театра — имени Евг. Вахтангова. На армией названы пять спектаклей, а мы покажем москвичам еще «Отелло». И это имеет для нас принципиальное значение. Ведь в «Отелло» играют два наших замечательных актера А. Хорва и А. Васильев, выступающие в спектакле уже более двадцати лет. Их Отелло и Яго стали классикой, театральной легендой. А Хорва и Экаридзе в роли царя Эдипа? Наверное, многие театралы помнят эти вдохновенные актерские работы еще со времени нашего последнего приезда. Запоминая опы, возможно, и третьего выходящегося исполнителя

Народный артист Грузинской ССР Ф. Сагварадзе в роли Утурса («Бахтриони»). Рис. М. Бренайзена

второй труднейшей роли — Эр. Мамидзгаладзе. Это уже представитель д в нашего среднего (по возрасту!) поколения актеров, которое несет на себе сейчас всю тяжесть и всю радость репертуара. Эти актеры выступают на сцене кто более, а кто и менее десяти лет, но стали уже популярными и любимыми.

Я пользуюсь случаем, чтобы сказать нашим московским зрителям: в театре подрастает талантливая, многообещающая молодежь... Вы просите назвать их имена? Но здесь во мне заговорила не только режиссер, а и педагог, так что лучше оставим пока вместо их в будущем славных имен многоточие.

— Да, кстати, вы еще ни слова не сказали о художниках и режиссуре театра?

— Разве можно говорить о театре Руставели, не назвав двух таких талантливых и своеобразных художников, как Д. Тавадзе и П. Лапишвили, таких режиссеров, как А. Чхартушвили и М. Тумашвили, остро и точно чувствующих стиль драматурга, обладающих хорошим вкусом, фантазией...

Возглавляет коллектив Д. Алексидзе — ищущий, пытливый мастер сцены, поставивший такие монументальные спектакли, как «Царь Эдип», «Бахтриони», имеющие принципиальное значение для развития не только грузинского театра.

Последняя фраза, впрочем, принадлежит уже не режиссеру. Об Алексидзе он не сказал ни слова. И не удивительно, потому что моим собеседником был художественный руководитель театра имени Шота Руставели, народный артист Грузинской ССР Д. А. Алексидзе.

Бор. МЕДВЕДЕВ